

Тучи над Ботсваной

Чрезмерный рост поголовья слонов вызвал экологический кризис, а ответственность за это норвоят переложить на сафари.

Ни один другой вид африканской дичи не возбуждает так человеческие эмоции, как слоны. Но они, к сожалению, изменяют окружающую среду. И фактор чрезмерного роста их численности оказывает серьёзное воздействие на биологическое разнообразие видов дикой фауны в южной Африке

У меня вызывает озабоченность нынешнее развитие событий здесь, в Южной Африке. Я пишу эти строки, поскольку предстоящий запрет (в конце 2013 г.) всех видов любительской охоты на общественных территориях и в регулируемых охотничьих угодьях в Ботсване – это и впрямь дурные вести. То, что привело к столь нелепой ситуации – это причина, стоящая за подобным драконовским решением правительства. Обратимся же к цитате из пресс-релиза министерства Ботсваны по экологии, дикой природе и туризму от 29 ноября 2012 г.: «Решение на введение этого моратория на охоту было принято в связи с растущим беспокойством по поводу резкого сокращения популяций большинства видов диких животных, на которых была разрешена лицензированная охота».

Короче говоря, любительскую охоту выставили в качестве основной причины резкого

сокращения численности как хищников, так и разнообразных пород антилоп, что естественным образом произошло на севере Ботсваны и в дельте реки Окаванго. Но это же, право, полная чушь!

Здесь, в общественном сознании, витает немало теорий для изыскания причины драматического сокращения поголовья антилоп в Ботсване (и, соответственно, охотящихся на них хищников), и наиболее популярные среди них – это длительная засуха и уменьшение притока влаги в заболоченные земли. Однако же для всех нас, неравнодушных к Африке и её дикой фауне, истинная причина совершенно очевидна, невзирая на тот факт, что все, похоже, деликатно избегают её упоминания. Кажется, ни у кого не хватает духу встать и заявить то, что должно быть высказано. Так я попробую сделать это. Истина незатейлива: в Ботсване слишком много слонов! В действительности их за пределами много, и это они оказывают воздействие на окружающую среду, что рикошетом бьёт и по всем другим видам диких животных.

В интернете есть блестящая статья Дэвида Камминга и Брайана Джонса из Всемирного фонда природы (World Wide Fund For Nature). Она озаглавлена: «Слоны в Южной Африке: проблемы и варианты контроля». (www.fitzpatrick.uct.ac.za/publications/Cumming_Jones_2005.pdf) Опубликованная в 2005 г., статья эта теперь несколько устарела, но, тем не менее, она представляет

собой занимательнейшее чтение. Приводимые в ней цифры поголовья слонов просто раскрывают глаза на проблему. В соответствии со статьёй, популяции слонов в южной Африке были катастрофически подорваны к 1880-м годам из-за тотальной на них охоты. Благодаря самоотверженным природоохранным усилиям, прилагаемым с того времени, начатым в колониальную эру и продолжаемым подобным же образом государственными структурами по охране дичи в различных молодых независимых южноафриканских государствах (Замбия, Зимбабве, Мозамбик, Ботсвана, Намибия и Южная Африка), количество слонов с тех пор резко возросло. Начиная всего-то с нескольких тысяч в конце XIX в., общее их поголовье на юге Африки в целом достигло ориентировочно до 300 000 особей в наши дни.

В Ботсване сейчас обитает крупнейшая популяция слонов. В начале 1960-х годов там было менее 10 000 таких толстокожих в этой сухопутной стране, практически с сухим климатом. И с той поры поголовье их начало стабильно увеличиваться на 5–6% ежегодно. К 1990 г. там было 50 000 слонов в более влажной, северной части страны, а на следующий год Департамент по сохранению дикой природы и национальных парков разработал проект политики управления популяцией слонов. В 1991 г. было установлено, что тогдашняя численность поголовья слонов на уровне 55 000 особей – это максимум, который может позволить себе страна без нанесения реального ущерба окружающей среде, столь важной для биологического разнообразия видов. В типичном вялом и неэффективном стиле бюрократии эта политика не была принята или воплощена, даже несмотря

на содержащуюся в ней рекомендацию, что контроль количества слонов необходим из-за наносимого ими ущерба среде обитания.

И вместо этого поголовье слонов в Ботсване продолжало неуклонно увеличиваться – по экспоненте. В 1995 г. оно возросло до 80 000. В 2002 г., по некоторым оценкам, оно достигло 120 000; в 2005 г. – 140 000; и только Господу известно, сколько их бродит здесь сегодня – по этому поводу есть всевозможные домыслы.

Когда понимаешь, что 55 000 слонов – это максимально приемлемое количество в целях обеспечения сохранения окружающей среды, то становится совершенно ясно, откуда в действительности растут корни проблемы, в которой традиционно обвиняют любительскую охоту.

Я рассматриваю «длительную засуху» как неубедительный аргумент. Засуха не действует

избирательно. От неё страдают все травоядные, в том числе и слоны. Во время так называемого периода засухи (1990-е годы и начало 2000-х годов) поголовье слонов постоянно увеличивалось ежегодно на 6%, когда в резервате дичи Мореми (граничащем с болотами Окаванго, где не охотятся) количество жирафов уменьшалось ежегодно на 8%. Численность куду также ежегодно падала на 11%, личве – на 7%, цецебе – на 13% и гну – на 18%. (Источник – документ организации «Слоны без границ» под наименованием «Фотосъёмка с самолёта слонов и другой дикой фауны в сухой сезон в северной Ботсване, сентябрь – ноябрь 2010 года»).

В Зимбабве также отмечается поразительный рост поголовья слонов. Всего лишь с пары тысяч в начале XX в. их количество возросло приблизительно до 100 000 на сегодняшний

Похоже, что южноафриканские слоны достигли почти дипломатического статуса неприкосновенности

день. До середины 1980-х годов популяция слонов там удерживалась в пределах 45 000 путём хорошо организованных, профессионально исполняемых и законодательно регулируемых мероприятий по выбраковке. Хотя я и жил в то время в Зимбабве, мне никогда не доводилось быть свидетелем этой процедуры. Но я тогда познакомился с тремя служащими Департамента по национальным паркам и дикой фауне, каждый из которых отстрелял более 6000 слонов в ходе выполнения своих служебных обязанностей. Я также видел однажды штатную винтовку Департамента – .458 Winchester Magnum, цевьё которой было обожжено и обуглено. Огонь из этой винтовки при выбраковке вели так быстро, что цевьё у неё даже воспламенилось!

Независимость Зимбабве и последующие изменения в Департаменте по дикой фауне завершились практически утратой опытных команд по выбраковке, и к концу 1980-х годов все эти мероприятия относительно слонов в стране прекратились. С той поры популяция слонов в Зимбабве удвоилась.

Прожив более двух десятков лет в Зимбабве, по большей части в районе долины Замбези, я собственными глазами видел, что может сотворить с окружающей средой постоянно растущее поголовье слонов. Моим излюбленным занятием была любительская охота на матёрых буйволов-холостяков – «дагга бой», а предпочитаемыми мною охотничьими угодьями были районы для сафари Ньякасанга и Сапи в долине Замбези. Я ещё охотился и в районах для сафари Макути, Чарара, да и Рифа тоже. В период начала 1990-х годов бушбок был популярным «дополнительным» видом на этих охотах на буйвола, но, по мере увеличения численности слонов, значительная часть густых зарослей прибрежной растительности в долине Замбези начала исчезать под давлением кормовых потребностей этих серых гигантов. А это были как раз те самые районы, которые и предпочитала эта осторожная и тесно привязанная к месту своего обитания антилопа. Так что бушбоки утратили большую часть своей окружающей среды, и, когда это произошло, они попросту исчезли. И к началу 2000-х годов уже не имело смысла покупать лицензию на бушбока – настолько редкими они стали в стране.

По схожему сценарию разыгрывались события и в хорошо известном южноафриканском национальном парке имени Крюгера. Вплоть до 1995 г. его популяция слонов удерживалась в пределах 8000 особей при помощи планомерной,

тщательно контролируемой и научно оцениваемой программы выбраковки. Международное давление положило конец выбраковке, и с тех пор количество слонов там удвоилось. А в результате этого – уничтожение 80% лиственных деревьев, весьма заметные изменения в окружающей среде, значительное беспокойство общественности и осуждение ею непрекращающейся утраты парком биологического разнообразия видов. И так-то довольно редкие в парке виды антилоп – такие, как сэйбл, роан и ньяла, просто-напросто практически исчезли, что весьма печально.

По мне, так решение проблемы Ботсваны очевидно – необходимо вернуть численность слонов к приемлемым уровням. К сожалению, это легче сказать, чем сделать, поскольку уже слишком поздно для развёртывания массивированной программы выбраковки. Человеческая сентиментальность, подогретые эмоции, политика и «зелёные» давно уже нарисовались на этом фоне, и ситуация стала противоречивой, нелогичной и неуправляемой.

У меня сложилось впечатление, что слонов в Южной Африке возвели чуть ли не в неприкосновенный дипломатический статус. Говорить о выбраковке в целях контроля их численности и сохранения окружающей среды – так это просто табу, сопровождаемое угрозами бойкота и даже введения экономических санкций против тех стран, где только выдвигается для обсуждения просто предположение каких-либо форм программы выбраковки.

По моему мнению, жизнь есть жизнь. Неужели жизнь слона более важна или священна, чем, к примеру, жирафа или куду, которые исчезли потому, что у них не осталось растительности, которой они кормились? Всё сущее в природе нуждается в сбалансированности бытия, и, когда баланс этот смещается слишком ощутимо в сторону травоядных гигантов, то вся общая картина просто разваливается.

Сожаление в этой ситуации вызывает то, что, похоже, все настолько «подвинулись» на слонах и их сохранении любой ценой, что, видимо, просто позабыли об остальных диких африканских животных (которые, по-моему, не менее важны). Меня не перестаёт удивлять: почему же это «зелёные» помалкивают по поводу проблем жирафов, куду или бушбоков, или бесчисленных видов птиц, лишившихся своих мест гнездования, поскольку все деревья вокруг были просто уничтожены? Печально, но, кажется, ни один из этих видов фауны не возбудил достаточно сильных эмоций, чтобы

вытрясти из легковой публики доллары на финансирование программ для них. Зато слоны отменно умеют делать это, и в этом заключается корень проблемы.

Самое сложное – найти логическое решение этой проблемы, а затем воплотить его в жизнь. Запрет любительской охоты не обеспечит исчезновения всех этих проблем, и в этом сомнений нет. И вы, и я знаем об этом. Вообще-то это только усугубит положение дел. Браконьерство для добычи мяса будет расти по мере того, как местные общины потеряют средства, которые когда-то получали от охоты. И когда это произойдёт, ещё больше возрастёт давление на сокращающиеся популяции антилоп. Когда дикая фауна утратит своё экономическое значение, то она будет заменена на что-нибудь, имеющее такую ценность. Посмотрите на то, например, что произошло в Кении. Эта страна, с когда-то восхитительно богатой дикой фауной, после запрета любительской охоты утратила

80% её поголовья. И только время скажет нам, последует ли Ботсвана по этому пути.

К сожалению, у меня нет предложений по поводу решения проблемы со слонами. С учётом современных темпов роста их популяции к 2020 г. на юге Африки количество этих животных перевалит за полмиллиона. Неужели же это и впрямь случится? Я сомневаюсь в этом. Природа разумнее всех нас. Что-то стрясётся, и, когда это обрушится на наши головы, то я уверен, что это будет малоприятным событием. К сожалению, больше всего пострадают остальные виды дикой фауны. Массовая деградация окружающей среды и утрата Ботсваной биологического разнообразия видов – это нависающие над страной тучи катастрофы. Любительская охота может стать частью решения проблемы. Но вместо этого она используется в качестве оправдания беспомощного управления сохранением окружающей среды и вот-вот будет запрещена. И где же здесь логика?

КАРАБИНЫ ОХОТНИЧЬИ ORSIS SE

КУЧНОСТЬ < 1/2 МОА
НЕРЖАВЕЮЩАЯ СТАЛЬ
ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КОМПЛЕКТАЦИЯ

ORSIS
ВЫСОКОТОЧНЫЕ ОРУЖЕЙНЫЕ СИСТЕМЫ

ТОЧНОСТЬ
В ВАШИХ РУКАХ

WWW.ORSIS.COM
+ 7 495 647 8866

ORSIS SE
VARMINT

ORSIS SE
HUNTER

ORSIS SE
ALPINE